

Глава 24

Прошло пять дней и к Феликсу явился
Первосвященник, все, кто с ним пришли,
Тертулл там ритор также находился,
И жалобу на Павла принесли.
Когда же он был призван, обвиненье
Тертулл на Павла начал излагать:
«Приносим мы тебе благодаренье,
Достопочтенный Феликс, и признать
Должны, что миром мы и попеченьем
Обязаны правленью твоему.
Со свойственным тебе же снисхожденьем
Ты выслушай, о чём сейчас скажу.
Найдя, что человек сей есть мятежник
И язва он для общества всего,
Что учит он народ не жить, как прежде,
И в Назорейской ереси его
Мы также пред тобою обвиняем.
Отважился и храм он осквернить,
Но был тогда он схвачен и желаем
Его мы по закону осудить.
Но тысяченачальник же с насильем
Из наших рук мятежника отнял,
К тебе послал его с охраной сильной
И нам сюда явиться приказал.
Вот мы пришли. Ты можешь разобраться,
Спросив о том, что слышал, у него».
А Иудеи начали стараться,
Чтоб подтвердить, что верно слово то.

Тогда правитель сделал знак рукою,
Чтоб Павлу говорить, и он сказал:
«Ты справедливым был для нас судьёю
И много лет народ сей опекал.
И потому свободно, без стеснения
Моё я дело буду защищать.
Придя в Иерусалим для поклоненья,
Я не желал волнение поднимать.

**В святилище ни с кем не препирался
И в синагоги также не ходил,
И в городе я спорить не пытался,
И никого в те дни не возмутил.
И те, что ты услышал, обвиненья
Они теперь не могут доказать.
Но признаюсь тебе, что по ученью,
Что здесь решили ересью назвать,
Служу я Богу, веруя Писаньям,
Где сказано о том, что будет суд,
Живым и мёртвым будет воздаянье.
Они и сами этого же ждут,
Что совершится мёртвых воскресенье
И верные пребудут в свете дня.
С надеждой этой я несу служенье
И ум, и совесть чистыми храня.
Принёс я для народа приношенье
И милостыню также от святых,
И в храме совершил я очищенье
Не с шумом, не с народом среди них.
Из Азии евреи шум подняли
И там меня хотели растерзать.
Как хорошо, чтоб здесь они предстали,
Коль в чём меня имеют обвинять.
Пусть эти скажут, в чём вины основа,
Когда в синедрионе я стоял?
Ну разве только за одно то слово,
Что между ними громко я сказал,
Что верую я в мёртвых воскресенье,
И вы за это судите меня».
Услышав Феликс Павла защищенье,
Отсрочил дело до того же дня,
Когда сюда придёт и Клавдий Лисий.
Хотел и об учении узнать,
И сотнику сказал, чтоб зла не мысля,
Мог Павла охранять, но не стеснять.
И близкие тогда ему служили,
И братья приходили навещать,**

**А Феликс со своей женой Друзиллой
Желал о том учении узнать.
Призвав же Павла, слушал он о вере,
Как Иисус за грешных пострадал,
Язычникам открыл спасенья двери
И верой многих грешных оправдал.
Что вскоре правда Божья совершится,
Невоздержанье подлежит суду.
Услышав это, Феликс устранился,
Сказав ему: «Коль время я найду,
Ещё тебя послушаю об этом».
Хотел он, чтобы Павел денег дал,
А он бы отпустил его за это,
И часто на беседу призывал.**

**Прошло два года. Был тогда назначен
От кесаря правитель этих мест.
И прибыл он для власти передачи,
А имя ему было Порций Фест.
О Павле Феликс, прежний же правитель,
Желая Иудеям угодить,
Решил тогда, что этот возмутитель
Ещё на время в узах должен быть.**